

Вэнь Бай молча смотрел, как надывается Цзян Цзибай. Но ярость юноши быстро иссякла — он разрыдался. На этот раз всхлипы не были беззвучными, как прошлой ночью. Цзян Цзибай рыдал навзрыд, громко и отчаянно. Вэнь Бай облегчённо вздохнул: наконец-то тот дал волю чувствам.

Цзян Цзибай задыхался от слёз. Вэнь Бай похлопал себя по бокам, но платка при себе не нашёл. Тогда он просто протянул другу широкий рукав. Цзян Цзибай церемониться не стал: схватился за предложенную ткань, вытер размазанные по лицу слёзы и шумно высморкался.

Постепенно Цзян Цзибай успокоился. Сейчас в молодом наследнике не осталось и следа бывшего величия: он сидел на полу, нелепо раскинув ноги, и молча смотрел в никуда.

Вэнь Бай подошёл поближе и легонько толкнул его мыском сапога. Цзян Цзибай вяло поднял на него глаза.

— Я сегодня виделся с князем Чунанем, — негромко произнёс Вэнь Бай. — Попросил его разузнать об Удельной княжне.

Цзян Цзибай безучастно отозвался:

— Разве за ним не следит стража?

— У маленького князя свои каналы, — возразил Вэнь Бай. — Он велел мне позже тайно привести тебя к нему.

Цзян Цзибай мгновенно вскочил на ноги.

— Так чего мы ждём? Идём скорее!

— Потихе ты, — Вэнь Бай вовремя подхватил покачнувшегося друга под локоть.

Резиденция князя Чунаня располагалась неподалёку от оживлённых торговых кварталов. Должно быть, Цзян Юэ заранее всё устроил: они без труда проникли на территорию поместья. Цзян Цзибай, бывавший здесь прежде, уверенно отыскал дорогу к покоям князя.

Он нетерпеливо постучал в дверь и негромко позвал:

— Маленький императорский дядя, это я.

Дверь со скрипом отворилась. Цзян Юэ, сменивший роскошные парадные одежды на простое домашнее платье лунно-белого цвета, жестом пригласил их войти.

Когда гости переступили порог, князь виновато улыбнулся:

— Мой дорогой племянник, прости. В деле твоего отца я оказался бессилен.

Цзян Цзибай промолчал. Измученный и опустошённый, он не находил в себе сил утешать других.

Цзян Юэ потёр переносицу и прикрыл глаза.

— Не думал я, что император зайдёт так далеко...

Цзян Цзибай крепко сжал кулаки, взгляд его вспыхнул бешеной злобой:

— Я убью его!

Цзян Юэ испуганно зажал племяннику рот. Вэнь Бай вздрогнул и бросился проверять, плотно ли закрыты ставни.

— Опомнись! — шёпотом отчитал его Цзян Юэ, убирая руку. — Ты ведь всегда был благоразумным малым. Что за безумие ты несешь?

— Безумие?! — Цзян Цзибай в ярости указал на окно. — Это он оклеветал моего отца! Он убил его! Разве я не должен отомстить? Разве не должен прикончить этого ублюдка?!

Цзян Юэ лишился дара речи. Он растерянно смотрел на племянника, понимая: каждое слово юноши — чистая правда. И всё же...

Вэнь Бай поспешил вмешаться, пресекая опасный спор:

— Ваше Высочество, а что... с Удельной княжной? Есть какие-нибудь вести?

Князь нахмурился, лицо его помрачнело.

— Есть, — глухо отозвался он.

Поймав полные надежды взгляды молодых людей, Цзян Юэ продолжил:

— Весть двоякая. Мои люди отыскиали того богатея, который увёз Юньшань. Тот рассказал, что едва они покинули столицу, как дорогу им преградил отряд воинов. Людей богача прогнали, а саму Удельную княжну забрали с собой.

— Солдаты? — встревожился Цзян Цзибай. — Вдруг это разбойники?..

— Вряд ли, — покачал головой князь. — Будь это обычные бандиты, зачем им одна девчонка? Они бы обобрали торговца до нитки. Я думаю, не могли ли это быть преданные твоему отцу воины?

— Отец никогда не говорил мне о тайном войске... Я ничего об этом не знаю, — растерянно пробормотал Цзян Цзибай.

— Странно всё это, — покачал головой Вэнь Бай. — Будь это люди покойного князя, разве они не попытались бы разыскать тебя?

Цзян Цзибай зажмурился.

— Это не люди отца.

Цзян Юэ и Вэнь Бай промолчали.

— Если бы это были наши преданные воины, сестра ни за что не оставила бы меня одного, — измученно выдохнул Цзян Цзибай. — Нет... Это не они. С ней наверняка случилось несчастье.

Сердце Цзян Юэ сжалось от жалости при виде его отчаяния.

— Цзибай, дядя тебя не бросит, — мягко произнёс он. — Оставайся здесь, у меня в усадьбе. Дядя позаботится о...

— Нет, — покачал головой Цзян Цзибай, глядя перед собой остекленевшим взором. — Я лишь навлеку на тебя беду.

— Вздор! — напускно отмахнулся князь Чунань. — Кому тут болтать? Пусть только попробуют пикнуть — язык мигом вырву!

Во взгляде Цзян Цзибая на миг промелькнула былая ясность. Он горько улыбнулся:

— Не нужно, маленький императорский дядя. Отец никогда бы не позволил нам втянуть тебя в это болото.

— Что же ты... что собираешься делать дальше?

— Что делать? — Цзян Цзибай опустил голову, тупо уставившись на каменный пол. — Что... делать...

Он хрипло, вымученно рассмеялся:

— Да что я могу? Покориться судьбе... Но даже небо от меня отвернулось.

Бормоча это под нос, он нетвёрдой походкой направился к выходу.

— Цзибай! — окликнул его князь и рванулся было следом, но Вэнь Бай преградил ему дорогу.

— Ваше Высочество, я присмотрю за ним.

Цзян Юэ застыл на месте:

— Сяо Бай, но ты...

— Мы с Цзибаем через огонь и воду прошли, — твёрдо произнёс Вэнь Бай. — Обещаю, я не оставлю его в беде. Не беспокойтесь.

— В тебе-то я не сомневаюсь, — вздохнул князь. — Вот только... положение у него теперь опасное. Боюсь, как бы и тебе не пришлось платить по его счетам.

Вэнь Бай проводил взглядом удаляющуюся фигуру друга.

— Сколько себя помню, Цзибай всегда оберегал меня. Отныне я стану его защитой.

«Я буду беречь его».

На ночных улицах царила глухая тишина, словно в столице ничего и не произошло.

Цзян Цзибай брёл перед собой, не разбирая дороги. Вэнь Бай шёл следом шаг в шаг, готовый в любую секунду подхватить друга, когда тот спотыкался.

Юноша безучастно стряхивал чужие руки, но Вэнь Бай не обижался — лишь безмолвной тенью следовал за ним.

Они бродили по городу почти четыре часа. Небо на востоке начало светлеть, когда Вэнь Бай заметил, что ноги друга едва держат.

— Цзибай, — мягко позвал он, — куда мы идём?

— Искать сестру, — бесцветным, осипшим голосом отозвался тот. — Если я её не найду... отец рассердится.

Стоило ему договорить, как мир перед его глазами померк. Теряя сознание, он повалился навзничь, но Вэнь Бай успел шагнуть вперёд и поймать его. Цзян Цзибай слабо выдохнул, уткнувшись лицом в его плечо:

— Вэнь Бай...

— Цзибай, — тихо позвал тот. — Давай передохнём, а?

— Нельзя! — юноша попытался высвободиться, но силы оставили его. — Сестра ждёт... нельзя стоять...

— Хорошо, хорошо, мы идём, — Вэнь Бай крепче прижал его к себе, не позволяя вырваться. — Я сам отведу тебя к ней. А ты пока просто закрой глаза. Договорились?

Цзян Цзибай пробормотал под нос что-то невнятное и затих. Спустя мгновение его дыхание стало ровным и глубоким.

Облегчённо вздохнув, Вэнь Бай поднял друга на руки и понёс к постоялому двору.

Утренние сумерки рассеивались. Вэнь Бай бросил взгляд на спящего юношу: бледное, осунувшееся лицо с ввалившимися щеками. В этом измученном мальчишке невозможно было узнать прежнего гордого наследника княжеского рода.

Вэнь Бай глубоко вдохнул, пытаясь унять собственную дрожь. Глядя на то, во что превратился его друг, он и сам готов был разорвать проклятого императора на куски. Но выдавать свои чувства было нельзя. Разум Цзибая сейчас балансировал на краю бездны, и любая искра чужой ярости могла подтолкнуть его к непоправимому шагу.

Уложив друга в постель, Вэнь Бай зажёг успокаивающее благовоние — теперь Цзибай беспробудно проспит несколько часов.

После ночной прогулки оставлять Цзибая одного было слишком опасно. Вэнь Бай решил ненадолго вернуться домой, собрать необходимые вещи и окончательно перебраться на постоянный двор.

Резиденция герцога Чжаоюань

Дунъюэ помогала собирать вещи, испуганно поглядывая на внушительный узел.

— Молодой господин, к чему такие сборы? Куда вы уезжаете?

— Поживу пару дней в городе, — бросил Вэнь Бай, укладывая пожитки. — Если кто станет расспрашивать — говори, что не знаешь. Мало ли где меня носит. Впрочем... вряд ли кому-то до этого есть дело.

Дунъюэ внезапно осеклась и прошептала:

— Старший молодой господин...

Рука Вэнь Бая замерла. Он медленно повернулся и выдавил из себя:

— Брат...

Вэнь Сюань окинул холодным взглядом дорожный узел, который младший тщетно пытался заслонить спиной.

— Собрался куда-то?

— Отец опять недоволен мной, — уклончиво ответил Вэнь Бай. — Решил пожить отдельно, пока всё не утихнет.

— Оставь эти басни для отца, — оборвал его Вэнь Сюань, буравя взглядом. — К Цзян Яню намылился?

— Он сейчас совсем один! — с жаром возразил Вэнь Бай. — Я не могу его бросить!

— Что, у рода Цзян не осталось других людей? С чего вдруг ты вызвался в его няньки? — равнодушно процедил старший брат.

Вэнь Бай горько усмехнулся:

— Родственники Цзян... Да он и пострадал-то от рук собственной родни!

Вэнь Сюань холодно фыркнул:

— А служба во дворце? Решил всё бросить?

— Я вчера взял отпуск, — стараясь говорить спокойнее, ответил Вэнь Бай. — Так что всё в порядке.

— Ради него ты готов пожертвовать собственным будущим? — со злой усмешкой бросил Вэнь Сюань. — Посмотри на себя, на кого ты похож!

Вэнь Бай невольно скосил глаза на медное зеркало и вздрогнул. Из глубины тусклого диска на него смотрел взлохмаченный, заросший щетиной юноша с лихорадочным блеском в глазах. Неужели это он?

Вэнь Бай нахмурился и прямо посмотрел на брата:

— Что бы ты ни говорил, я его не оставлю.

— Глупость, — безучастно обронил Вэнь Сюань.

— Пусть глупость, — беззаботно улыбнулся Вэнь Бай, подхватывая узел и направляясь к дверям. — Семейству Вэнь от моего отсутствия ни холодно ни жарко. А вот Цзибаю...

«У него ведь больше никого нет».

— Стоять, — негромко, но властно приказал Вэнь Сюань.

Вэнь Бай замер у порога:

— Что ещё, брат?

Вэнь Сюань неторопливо опустился на стул младшего брата и смерил его долгим, изучающим взглядом:

— Если так пойдёт и дальше, у твоего Цзян Яня останется лишь два пути.

Вэнь Бай нехотя обернулся.

— Первый — сломаться, опустить руки и превратиться в жалкое ничтожество, — ровным тоном перечислил Вэнь Сюань. — Второй — ослепнуть от ненависти, положить жизнь на алтарь мести и сгореть в этом пламени. И что ты, его верный друг, намерен с этим делать?

Вэнь Бай онемел.

«Неужели Цзибай действительно станет таким? Неужели тот яркий, благородный юноша, которого я знал, исчез навсегда?»

Грудь сдавило тупой, невыносимой болью.

— Ни в том, ни в другом случае ты ничем ему не поможешь, — безжалостно продолжал Вэнь Сюань. — Опустит руки — ты не заставишь его жить заново. Ослепнет от жажды крови — твои увещевания станут для него пустым звуком.

Вэнь Бай стоял как вкопанный, судорожно сжав челюсти.

Вэнь Сюань бесшумно вырос за его спиной и склонился к самому уху:

— Но есть и третий путь.

— Какой? — вырвалось у младшего.

— Оставь его, — тихо, но отчётливо произнёс Вэнь Сюань. — Ты вытащил его из Башни Заточения, долг дружбы выплачен сполна. Отныне пусть каждый идёт своей дорогой. Сломается он или сгинет в пламени мести — тебя это больше не касается.

Вэнь Бай долго молчал. Вэнь Сюань решил, что его доводы возымели действие, и добавил чуть мягче:

— Если тебя так гложет совесть, я могу тайно переправить его в безопасное место. Что скажешь?

— Нет, всё не так, — Вэнь Бай медленно покачал головой, в упор посмотрев на старшего брата. Его взгляд был предельно твёрд. — Я спасал его не ради уплаты долгов. Цзибай для меня — не просто приятель по детским играм. Он мой брат, мой друг... самый близкий человек. Помогать ему — это мой инстинкт.

Он перевёл дыхание и продолжил:

— Если он опустит руки — я буду рядом, стану его опорой. Если решит мстить — я удержу его, не позволяя совершить безумие. Тебе этого не понять, брат.

Вэнь Сюань нахмурился, понимая, что любые слова теперь бесполезны.

— Глупость несусветная, — отрезал он.

Вэнь Бай лишь слабо улынулся и, крепче перехватив дорожный узел, шагнул за порог.

<http://bllate.org/book/19392/1999292>